

УДК 908(470.51)

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович, доктор исторических наук, профессор, директор Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск). Автор более 100 научных публикаций

ШАРАПОВ Валерий Энгельсович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Сыктывкар). Автор более 100 научных публикаций

У.Т. СИРЕЛИУС И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению роли профессора Хельсинкского университета У.Т. Сирелиуса (1872–1929) в процессе формирования научного интереса к изучению хозяйственного уклада финно-угорских народов России.

Финно-угроведение, этнография, материальная культура, присваивающие виды хозяйства

Наблюдения над образом жизни, хозяйством и вещным миром финно-угорских народов России, сделанные в XVIII – первой половине XIX века заложили устойчивый базис для последующего осмысления данного комплекса материалов. Эпоха модерна с ее новациями и верой в теорию развития актуализировала дискурс этнографической «традиционности», делая большие авансы познавательным возможностям науки о народах и культурах¹. Находясь на этом пути, ученые нередко попадались в «сети» иного рода, а именно «... доведенного до крайности эмпиризма», приводившего к слишком широким выводам и смелым обобщениям². Тем не менее, примеры из истории изучения материальной культуры свидетельствуют о том, что исследовательская активность, как правило, курсирует между эмпирикой и интерпретацией, определяясь самой природой артефакта, подвластного количественному измерению, но требующего специального толкования.

Этнографические наблюдения над хозяйственными занятиями финно-угорских народов, сделанные на рубеже XIX–XX веков, не могли не отразить тех трансформационных процессов, что начали активно воздействовать на прежний жизненный уклад. «Хлебно-картофельная» альтернатива, государственное право и современный эгоцентризм постепенно превращали охоту и рыбную ловлю в элитный спорт, либо в браконьерство³. Неслучайно приоритетное значение в этот период приобрели научные поиски в области «уходящих» видов хозяйственной деятельности, таких как охота, рыболовство и собирательство. Это объяснимо не только теоретическими установками большинства авторов того времени, но и тем, что Северо-восточная Евразия по сей день обладает обширными лесными и водными пространствами, способствующими сохранению трудовых навыков, связанных с присваивающими отраслями хозяйства⁴.

Ученые-путешественники и бытописатели неоднократно отмечали искусство промысловиков из числа финно-угорского населения⁵. Охота на зверей и птиц, воспринимавшихся в качестве основных источников мясной пищи, долгое время являлась связующим звеном между миром людей и природным окружением, что, в частности, было показано в работах финского этнолога, классика финно-угорской этнографии Ууно Таави Сирелиуса (1872–1929)⁶.

Лесопромысловая проблематика привлекла внимание У.Т. Сирелиуса еще в годы поездки к обско-угорским народам в 1898 году и 1899–1900 годах. Одновременно началось его знакомство с теоретической и практической литературой по охоте и рыболовству⁷. Методологически Сирелиус рассматривал занятия охотой, разделяя ее на две формы: «активная охота», с присущей ей приемами и оружием, и «пассивная охота», при которой роль человека-охотника выражается не столько в работе ног, сколько в работе интеллекта в виде придуманных и грамотно расставленных ловушек, капканов и западней⁸, причем по мере развития производственных навыков и усложнения общественной структуры приоритет остается за вторым видом.

Поскольку сравнительный момент имел для него определяющее значение, при подготовке обобщающих работ по финской охоте У.Т. Сирелиус стремился проследить бытование рассматриваемых явлений и артефактов в культурах родственных народов⁹. Обширный полевой материал для размышлений такого рода дала ему экспедиция 1907 года к пермским народам¹⁰. Например, Сирелиус не мог не заметить, что при явном сходстве охотничьей терминологии, техники и технологии, способы организации звероловства существенно различаются: коми-зыряне занимались охотой большей частью коллективно, составляя небольшие артели, которые отправлялись на промысел в отдаленные леса на 2-3 месяца¹¹. Удмурты лишь в редких случаях охотились коллективно, собираясь в группы во время облав, в остальное время, предпочитая предпринимать индивидуальные

поиски в близлежащих лесах¹². Возвращаясь к вопросу о традиции, следует сказать, что Сирелиусу удалось в целом ряде работ выявить немало общих черт, присущих охотничьим приемам и приборам финно-угорских народов. Показательной в этом плане является статья У.Т. Сирелиуса и Ю. Вихманна «Две старых ловушки», в которой оба ученых (один на основании этнографических сведений, другой – работая в области этимологизации), рассматривают вопрос о происхождении двух типов ловушек: 1. удм. «*пижны*» – фин. «*руппа*»; 2. удм. «*нальык*» – фин. «*nakki*»¹³. Приведенные авторами сведения указывают на возможное родство данных типов охотничьих приспособлений, очевидно, использовавшихся еще до разделения прафинно-угорской общности.

Методологически близкий подход был реализован У.Т. Сирелиусом в работах о некоторых приспособлениях, присущих присваивающему типу хозяйства¹⁴. В первой статье рассматриваются средства переноски тяжестей и некоторые виды лесопромысловой одежды, проанализированные прежде всего с конструктивной точки зрения¹⁵. Инновационным моментом в данной публикации стало то, что в качестве вариантов, иллюстрирующих типологическое сходство тех или иных вещей, Сирелиус рассматривает не только артефакты родственных финнам народов, а также африканские, северо- и латиноамериканские примеры. В этой связи возникает закономерный вопрос: какую цель преследовал автор, настолько расширяя сравнительный горизонт рассматриваемых предметов? Возможно, это была попытка вписать финно-угорскую этнографию в контекстуальное поле европейской этнологии, занимавшейся в те годы, преимущественно, изучением, так называемых, «примитивных народов и культур»¹⁶. С другой стороны, данную инновацию можно трактовать как желание показать единство технологической истории на разных континентах, что в целом не противоречило эволюционистской доктрине.

Касаясь правовых аспектов, возникающих в процессе развития присваивающих типов хозяйства у финно-угров, У.Т. Сирелиус пи-

сал, что уже в ранний исторический период, в силу естественной конкуренции за право владения лучшими промысловыми угодьями между народами, племенами и родами возникают своего рода границы, определяющие ареалы их жизнедеятельности. Вместе с тем право собственности на земельные участки и способы раздела охотничьей добычи эволюционировали от первоначальных общинно-родовых отношений до четко определенного права личной собственности¹⁷. Данные воззрения соотносились с общей линией понимания истории обычного права в работах современных ему этнографов, придерживавшихся эволюционистских взглядов. Вместе с тем постоянная работа с музейными коллекциями финно-угорского промыслового инвентаря и знания о применении его на практике позволили Сирелиусу стать признанным экспертом в этой области, по сути дела открыв новое исследовательское направление¹⁸. Культура промыслового населения, традиции и инновации в технике лова и специальном оборудовании, стали одной из составляющих финно-угорского этнографического дискурса.

Одним из компонентов традиционного хозяйства многих финно-угорских народов было рыболовство. Развитый рыболовный промысел был присущ разве что живущим на крупных северных реках группам коми и обских угров¹⁹. Тем не менее, по мнению этнографов, учитывая почти повсеместное распространение данного вида занятий и известное сходство рыболовных приемов и снастей, можно говорить о существовании древней рыболовной традиции.

Первое обращение к истории рыболовства у финно-угорских народов связано с именем венгерского этнографа Я. Янко в 1898–1899 годах собравшего значительный объем сведений по рыболовным традициям хантов и манси²⁰. Исходя из своей концепции, предполагавшей наличие прямых сходств в культурах родственных народов, он пытался реконструировать начальные этапы венгерского рыболовства, в контексте поисков венгерской прародины и венгерских миграций²¹. Сотни сложенных в се-

рии типологически близких предметов (снастей) должны были, по его мнению, указать верное направление в поисках архаичных форм и регионов их распространения.

Интерес У.Т. Сирелиуса к «рыболовной» тематике проявился уже на самом раннем этапе его научной карьеры, возникнув под влиянием общения с Я. Янко, что, впрочем, не помешало ему дать довольно критическую рецензию на книгу наставника²². Темой своей докторской диссертации, успешно защищенной в 1906 году, Сирелиус выбрал заповедное рыболовство финно-угров, рассматриваемого в качестве одного из традиционных видов присваивающего хозяйства²³. Опираясь на данные, собранные в ходе экспедиций к хантам и манси, он пытался не только показать, как и когда тот или иной финно-угорский народ начал использовать определенный вид рыболовной снасти, но и ответить на вопрос, использовалась ли данная система древним протофинским населением²⁴. Большую помощь ему оказали материалы о способах рыбной ловли, собранные с помощью анкетирования в Финляндии и Карелии его учителем Т. Швиндтом, а также музейные экспонаты, приобретенные экспедициями студенческих землячеств²⁵. Нельзя сказать, что предпринятое исследование ответило на все вопросы, важнее было другое – диссертация У.Т. Сирелиуса закрепила роль финно-угорской этнографии в качестве легитимного научного направления и предмета университетского образования.

В 1906–1908 годах Финское Литературное Общество выпустило в свет трехтомный труд У.Т. Сирелиуса, посвященный финскому рыболовству, составной частью которого (в виде первого тома), стал текст диссертации, что еще раз подчеркнуло ранее обозначившуюся тенденцию – включать финно-угорские этнографические материалы в качестве предыстории к финским (национальным) особенностям культуры²⁶.

Несмотря на то, что к началу экспедиции 1907 года к пермским народам У.Т. Сирелиус уже защитил свою диссертацию, его интерес к этнографическому изучению рыболовных при-

емов и инвентаря не угас, что проявилось во время работы среди коми и удмуртов. Неслучайно среди фотографий пермского цикла выделяется группа снимков рыболовных плотин и снастей²⁷. Внимание финского ученого также привлекли местные лодки-однодеревки. Впоследствии сведения собранные о данном типе лодок послужил основой для специального исследования о конструкции древнейших лодок Северо-восточной Евразии²⁸. Тем более что лодки этого типа, наряду с плотами, колодами и плоскодонками, обычно использовались для постановки самоловных снастей и лучения рыбы.

Говоря об исследованиях У.Т. Сирелиуса в области традиционного рыболовства финно-угорских народов, нельзя не упомянуть о составленном им в 1902 году специальном вопроснике для его корреспондентов в России²⁹. Сирелиус писал: «Исследование, имеющее целью объяснить развитие, то есть историю рыбной ловли, пользуется между прочими материалами, для собирания которых и предлагается следующая серия вопросов. Каждый составитель отчета приглашается сообщить:

1. Среди какого финского народа и в какой местности получены сведения, приводимые в отчете.

2. Название способа ловли, название рыболовного снаряда и его частей на языке того народа, о котором идет речь.

3. Сведения о переменах, происшедших в области рыбной ловли, т.е. все предания об этом предмете; данные эти очень важны, ибо они прямо указывают на историю рыбной ловли. Очень желательны были бы, сверх того, хотя бы самые простые рисунки всех рыболовных снарядов, так как форма в этнографическом исследовании играет самую важную роль»³⁰.

К сожалению, У.Т. Сирелиус не получил тогда необходимой ему информации в письменной форме, но сам факт появления вопросника представляется первой попыткой проведения этносоциологического исследования по заранее определенной тематике в области этнографического финно-угроведения³⁰. Хотя один из его российских корреспондентов, стипендиат Финно-Угорского Общества В.П. Налимов затрагивал вопросы традиционного рыболовства в своей работе, посвященной религиозно-мифологическим представлениям коми-зырян³¹.

Можно с большой долей уверенности предположить, что в истории финно-угорских этнографических исследований второй половины XIX – начала XX века, проблематика, связанная с промысловым (присваивающим) хозяйством стала своего рода призмой, сквозь которую рассматривались различные сюжеты, связанные с традиционной культурой (начиная с вопросов обычного права и народного искусства, заканчивая религиозным мировоззрением).

Примечания

¹ Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Сов. этнография. 1970. № 4. С. 3.

² О критике данного подхода с позиций функциональности и целесообразности: *Manninen I. Johdato // Suomen suku. Helsinki, 1934. Vol. 3. S. 1–30.*

³ *Korhonen T. Tekniikka, taidetta ja taikauskoa. Helsinki, 1999. S. 106–110; Загребин А.Е. «Картофельный проект» в адаптивном пространстве удмуртского сельского общества // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. М., 2005. С. 116–120.*

⁴ *Kodolányi J. (jr.). North Eurasian Hunting, Fishing and Reindeer-breeding Civilization // Ancient Cultures of the Uralic Peoples. Budapest, 1976. P. 145. См. также: Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в. Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока. М., 1983; Загребин А.Е. Удмуртская охота: к проблеме трансформации идеи и технологии // Финно-угроведение. 2004. № 1. С. 3–19.*

⁵ См., напр.: *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791. С. 24; *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809. Ч. 1. С. 83–84; *Силантьев А.А.* Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898. С. 120–122.

⁶ Научную биографию У.Т. Сирелиуса см.: *Lehtonen J.U.E.* U.T. Sirelius ja kansatiede. Helsinki, 1972.

⁷ В архиве этнографических рукописей Музейного Ведомства Финляндии хранятся полевые дневники У.Т. Сирелиуса, а также подготовительные исследовательские материалы. В частности, четыре толстые тетради (№ 28, 29, 30, 31) под общим названием «Metsätystä koskevia muistiinpanoja Siperiassa ja muinaismaailma käsittelevästä kirjallisuudesta». Первые две заполнены цитатами и выдержками из русских книг и статей по охоте, рыболовству и лесному хозяйству народов Российской империи. Остальные две тетради содержат выписки из иностранной, прежде всего, немецкоязычной охотоведческой литературы. См.: MV: КТККА: U.T. Sirelius. Obinugrilaisia kansoja koskevia muistiinpanoja.

⁸ В ходе экспедиций У.Т. Сирелиус пристальное внимание уделял фиксации орудий пассивного лова, считая их важными свидетельствами адаптации человека к географическому пространству. Наибольший интерес представляли обско-угорские материалы, по мнению ученого, во многом сохранившие начальный конструктивный замысел. См.: *Sirelius U.T.* Suomen kansanomaista kulttuuria, I. Helsinki, 1919. S. 83–136.

⁹ *Sirelius U.T.* Metsätys // Suomen suku. 1934. Vol 3. Helsinki, 1934. S. 3–46; *Sirelius U.T.* Die Volkskultur Finlands. I: Jagd und Fischerei in Finland. Berlin und Leipzig, 1934.

Данный подход, подкрепленный лингвистическими данными, позволял связать происхождение тех или иных охотничьих приемов и инструментария с определенной исторической эпохой и географическим регионом. Так, часть венгерской охотопромысловой лексики (лук, стрела, тетива, насторожка, ловушка, подкрадывание и др.) общезинно-угорского и угорского происхождения, указывающая этнографам на возможное время и место ее формирования. См.: *Gunda B.* Trapping and hunting among the Hungarian People // Acta Ethnographica Academiae Hungaricae. 1973. Tom. 22. P. 347.

¹⁰ *Sirelius U.T.* Matkakertomus kansatieteelliseltä matkalta permalaiskansain keskuuteen kesällä // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1908. Vol. 25. S. 15–17; *Сирелиус У.Т.* «Из путешествия по Северо-востоку России» // Арт (Лад). 1998. № 1. С. 118–125; № 3. С. 172–177; 2002. № 1. С. 82–94; *Загребин А.Е., Шаранов В.Э.* К истории «Пермской экспедиции» У.Т. Сирелиуса // Этнографич. обозрение. 2008. № 1. С. 110–117.

¹¹ *Конаков Н.Д.* Охотничьи артели у коми // Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1978. Вып. 20. С. 16–28.

¹² Судя по записям в полевом дневнике этнографа, наиболее качественные сведения об охотничьих приемах коми У.Т. Сирелиус получил во время пребывания у коми на реках Сысола и Вычегда, а также среди удмуртов в Нылги-Жикинской волости Сарапульского уезда, где охота еще довольно широкое распространение. Впрочем, необходимую информацию об удмуртской охоте финский этнограф собирал в Малопургинской волости, несмотря на то, что она находилась в непосредственной близости к Ижевскому заводу и была в значительной мере включена в пригородный товарообмен. Ярким свидетельством полевой собирательской работы финского этнографа служит сделанная Сирелиусом серия фотографий ловушек на зверей и птиц, использовавшихся коми и удмуртами, ныне хранящаяся в фондах Национального Музея и Музейного Ведомства Финляндии. См.: КМ: SU – 4817; MV: КА, SUK – 37: 440; 872:1; 37: 1–110; 39: 1–39,53

¹³ *Sirelius U.T., Wichmann Y.* Pari vanhaa pyydystä // Virittäjä. 1914. S. 96–101. Работая над этимологиями из пермских языков Ю. Вихман выявил немало лингвистических соответствий охотопромыслового содержания, в частности была показана сущность понятия – сеть (коми «ветöс» – удм. «вотэс»), первоначально понимаемого как охотничья сеть. См.: *Wichmann Y.* Etimologisches aus den permischen Sprachen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1914. Bd. 14. S. 115–116.

Данное наблюдение было затем проиллюстрировано К. Вилкуна на обско-угорском материале. См.: *Vilkuna K.* Das syrtjanisch-obugrische Vogelnetz // Finnisch-Ugrischen Forschungen. 1976. Bd. 40. S. 249–251.

¹⁴ Немалый объем информации о промысловом укладе У.Т. Сирелиус почерпнул за время поездки в беломорские районы Архангельской губернии (Беломорская Карелия) летом 1911 года, так как лесные и рыболовные традиции среди поморов, местных карел и коми сохранялись еще в значительной степени. Кроме того, работы в этой области вели сотрудники Архангельского общества изучения Русского Севера, учредившие специальную комиссию по исследованию морских, звериных и рыбных промыслов.

¹⁵ *Sirelius U.T.* Über einige Traggeräte und Umschlagetücher bei den finnisch-ugrischen Völkern // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. 1912. Vol. 26. S. 29–58.

¹⁶ Отмеченная тенденция позднее проявилась в работах преемника У.Т. Сирелиуса по кафедре финно-угорской этнографии, профессора А. Хямляйнена. В статье о древних рыболовных снастях финно-угорских народов в качестве сравнительного материала, он рассматривал типологически сходные с финно-угорскими, орудия рыболовства, бытующие у современных ему жителей Полинезии. Таким образом, дискуссионное поле финно-угорской этнографии расширялось в контексте эволюционистского понимания культурно-исторического процесса. См.: *Hämäläinen A.* Ein uraltes finnisch-ugrisches fischereigerät // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 1937. Bd. 24. S. 80–86.

¹⁷ См.: *Sirelius U.T.* Über das Jagdrecht bei einigen finnisch-ugrischen Völkern // *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. 1914. Vol. 26. S. 1–34.

¹⁸ Редкий из финно-угроведов, следовавших за У.Т. Сирелиусом поколений, в той или иной степени не обращался к охотничьей проблематике. См., напр.: *Lehtisalo T.V.* Zur Jagd bei den Juraksamojeden // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1913–1918. Vol. 30. S. 1–13; *Manninen I.* Die nord-eurasischen Torsionfallen // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1931. Vol. 6. S. 1–15; *Korompay B.* Die Bogenfalle bei den Finnougriern auf dem Wege aus Sibirien nach Europa und in den südlichen Verbreitungsgebieten // *Acta Ethnographica Academiae Hungaricae*. 1953. Bd. 3. S. 23–90; *Korompay B.* Suomalainen tikkujousi // *Ethnologia Fennica*. 1972. Vol. 2. P. 49–52; *Korompay B.* Die osteuropäische Brettfalle und ihre Aufstellung // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1976. Vol. 74. S. 126–127; *Gunda B.* Armbrustfallen in Nordasien und ihre ethnologische Bedeutung // *Ethnos*. 1940. Bd. 5. S. 35–53; *Vilkuna K.* Über die obugrischen und samojedischen Pfeile und Köcher // *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. 1950. Vol. 98. S. 1–34.

¹⁹ См.: *Варнаховский Н.А.* Рыболовство бассейна р. Оби. СПб., 1899; Его же. Рыбные промыслы в среднем течении Печоры. СПб., 1900.

²⁰ Результаты своих полевых наблюдений Я. Янко планировал облечь в форму большого трехтомного исследования, где первый том был бы посвящен выявленным аналогиям в рыболовстве венгров и народов России, второй – этнографии хантов, а третий – антропологическому анализу. При этом стержнем второй и третьей частей должны были стать обско-угорско-венгерские параллели. См.: *Lehtonen J.U.E.* Zwei Briefe von János Jánko // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1971. Vol. 71. S. 5.

²¹ *Jankó J.* A magyar halászat eredete. I–II. Budapest; Leipzig, 1900.

²² Примечательно, что У.Т. Сирелиус критиковал венгерского этнографа, прежде всего, за слишком широкие венгерско-обско-угорские сопоставления в рыболовной технике и технологии, т.е. за те позиции, которых в целом придерживался сам, особенно на начальном этапе своей научной деятельности. Придерживаясь более осторожного мнения, финский этнограф отмечал, что при наличии явного типологического сходства и лингвистической близости нельзя исключать из анализа воздействие географического фактора и культурных влияний. См.: *Sirelius U.T.* J. Jankó Herkunft der magyarischen Fischerei // *Finnisch-Ugrischen Forschungen*. Anzeiger. 1901. Bd. 1. S. 1–26.

²³ *Sirelius U.T.* Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völker // *Travaux ethnographiques de la Société Finno-Ougrienne*. 1906. Vol. 3.

²⁴ См.: *Sirelius U.T.* Kappale suomensukuisten kansain kalastushistoriaa // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1906. Vol. 23. S. 1–33.

²⁵ *Schvindt Th.* Suomalainen kansatieteellinen kuvasto, I. Metsänkäynti ja kalastus. Helsinki, 1905.

²⁶ *Sirelius U.T.* Suomalaisen kalastus, I–III. // *Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia*. 1906–1908. Vol. 116.

²⁷ КМ: SU – 4817; МВ: SUK – 39, 36–39, 39.

²⁸ *Sirelius U.T.* Primitive konstruktionsteile an prähistorischen schiffen // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 1913. Bd. 13. S. 1–6.

²⁹ *Sirelius U.T.* Руководство для составления этнографического отчета о рыбной ловле у финских народов. Helsinki, 1902.

³⁰ Справедливости ради следует сказать, что первое этносоциологическое исследование в области этнографического финно-угроведения было осуществлено только в 1950 году, когда профессор Е.А. Виртанен провел масштабную работу по сбору сведений о традициях рыбной ловли среди финноязычного населения Восточной Карелии. См.: *Virtanen E.A.* Itäkarjalaisten kalastusoiikeudesta ja -yhtiöistä. Etnosociologinen tutkimus. Helsinki, 1950.

³¹ *Налимов В.П.* Загробный мир по верованиям зырян // *Этнографич. обозрение*. 1907. Т. 72, № 1. С. 19.

Zagrebin Alexey, Sharapov Valery

U.T. SIRELIUS AND THE PROBLEMS OF STUDYING ECONOMY AND MATERIAL CULTURE OF THE FINNO-UGRIC PEOPLES IN RUSSIA

The article is devoted to the role of U. T. Sirelius (1872–1929), Professor at the University of Helsinki, in the process of forming a scientific interest to studying economy of the Finno-Ugric peoples in Russia.

Контактная информация:
Загребин Алексей Егорович
e-mail: adm@ni.udm.ru
Шарапов Валерий Энгельсович
e-mail: sharapov@online.ru

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова